

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.008

УДК 32.327

Е.О. КИРЕЕВА

аспирант МГИМО МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: katya.kireeva.1996@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В УРЕГУЛИРОВАНИИ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА В РАЗГАР ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В 2024 ГОДУ

В данной статье рассматривается переговорный процесс урегулирования украинского конфликта. Стоит отметить специфику переговорного процесса, а так же диверсифицированный подход властей Украины к восстановлению двухсторонних отношений. Данный кейс носит уникальный характер, позволяющий переоценить современный переговорный этикет, а также приобщить к анализу новые инструменты гибридизации политического процесса со стороны властей Украины. Российская сторона на протяжении всего переговорного процесса, начало которого берет весной 2022 года придерживается классического характера взаимодействия, то бишь позиционного и принципиального: в него входят проект мирного урегулирования (ни раз озвученный президентом РФ Путиным В.В. и МИДом РФ), а также отсутствие миротворческого контингента по всей линии фронта, который к слову, остается фиксированным – ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области и Крым. Более того, Российская сторона призывает к правовому порядку и соблюдению международного паритета. Ситуация вокруг украинского конфликта влечет за собой необходимость совершенствования международных механизмов урегулирования, анализа успешных и неудачных примеров мирных переговоров и применения этих знаний для предотвращения и разрешения аналогичных конфликтов в будущем. Актуальность темы связана с тем, что переговоры на фоне военных действий требуют новых подходов к гуманитарным и экономическим проблемам. Улучшение переговорного процесса включает усиление роли миротворческих сил, улучшение работы по восстановлению доверия и внедрение прозрачных механизмов контроля за выполнением договоренностей. Теоретическая значимость заключается в углубленном понимании переговорного процесса в условиях украинского конфликта. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по улучшению текущего переговорного процесса, которые могут быть полезны для участников переговоров и международных организаций, участвующих в процессе.

Ключевые слова: переговорный процесс, урегулирование конфликта, украинский конфликт, миротворческие силы, восстановление мира, политические интересы.

Введение. Тема статьи является актуальной на фоне продолжающегося военного конфликта между Украиной и Россией, который оказывает глубокое влияние на региональную и международную безопасность. Конфликт приводит

к масштабным гуманитарным и экономическим последствиям, затрудняет нормализацию отношений между странами и влияет на стабильность в Восточной Европе и в мире. В условиях постоянно меняющейся политической обстановки, значение эффективных дипломатических усилий и мирного урегулирования конфликта неизмеримо возрастает. Переговорный процесс становится необходимым для стратегического решения проблемы.

Целью данной работы является анализ и систематизация особенностей переговорного процесса урегулирования украинского конфликта. Для достижения данной цели необходимо решение задач, направленных на оценку факторов эффективности этого процесса, выявление проблем и предложение рекомендаций по достижению устойчивого мира.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5. С. 3-17; 6; 7; 11. С. 171-188; 13. С. 51-58; 19; 20; 23. С. 111].

Однако проблему урегулирования украинского конфликта нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Е.А. Богатыренко в статье «Политические элиты Украины: деструктивная политика современной украинской власти» исследует роль политических элит Украины в формировании современной государственной политики, отмечая деструктивные процессы и их последствия для страны.

А.А. Кольцова, Д.С. Шелестюк в статье «Россия и ЕАЭС: препятствия для интеграционного развития объединения» анализируют ключевые барьеры на пути интеграционного развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС), рассматривая роль России в этом процессе и возможные пути их преодоления.

А.К. Магомедов, А.Е. Шапаров в статье «Конфликт на Украине и стратегическое преобразование арктической политики США: логика исторического шанса» исследуют, как украинский конфликт влияет на стратегию США в Арктике, приводя аргументы в пользу того, что США рассматривают его как возможность для усиления своего влияния в регионе.

Р.Х. Мирзаязов в статье «Социально-экономические основы идеологического содержания политики современной Украины» анализирует идеологические аспекты современной украинской политики, уделяя внимание социально-экономическим факторам, определяющим ее содержание.

П.Т. Подлесный в статье «Америка прежде всего, Россия и Украина» (О докладе Центра американской безопасности) рассматривает основные тезисы доклада Центра американской безопасности, в котором оценивается влияние политики США на Россию и Украину и дается прогноз на развитие отношений между странами.

П.В. Шамаров в статье «Специальная военная операция России на Украине: особенности, проблемы, комментарии» анализирует особенности, проблемы и комментарии по поводу специальной военной операции России на Украине, рассматривая ее правовые и стратегические аспекты.

В.В. Шишков в статье «Стратегическое поражение России как константа политики США в конфликте на Украине» рассматривает стратегию США в украинском конфликте, утверждая, что курс на ослабление России является долгосрочной и неизменной целью американской политики.

Материалы и методы исследования. Материалы включают первичные и вторичные источники, направленные на анализ текущих событий, историю переговорных процессов и участие международных посредников в урегулировании конфликта. Для исследования используются такие методы, как анализ научной литературы, контент-анализ, системный и функциональный методы. Анализ научной литературы способствует изучению международных соглашений, касающихся урегулирования украинского конфликта. В контент-анализе используются публичные заявления и позиции сторон конфликта, материалы международных организаций. Системный метод применяется для анализа сложных объектов или процессов как целостных систем, состоящих из взаимосвязанных частей. Функциональный метод фокусируется на изучении функций, которые выполняют различные элементы или участники процесса. Этот метод направлен на то, чтобы понять, какие задачи решаются на каждом этапе переговоров, каковы цели каждого из участников и как их действия влияют на решение конфликта.

Кризис на Украине возник не на пустом месте. Формальным поводом послужило принятое в ноябре 2013 г. решение украинского руководства во главе с В.Ф. Януковичем отложить подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС [17]. Такое решение было воспринято оппозиционными силами как предательство интересов страны и послужило «спусковым крючком» для формирования массовых антиправительственных протестов, поддерживаемых зарубежными медиа и финансами. Протесты, начавшиеся на Майдане, быстро переросли в открытое противостояние с силами правопорядка. Запад использовал растущее недовольство в украинском обществе и протестные настроения для отделения страны от России и создания на ее юго-западных рубежах источника постоянной напряженности.

В конце февраля 2014 года был подписан договор о политическом урегулировании кризиса между В. Януковичем и лидерами оппозиции, такими как А. Яценюк, В. Кличко и О. Тягнибок. Договор предусматривал создание правительства национального единства и подготовку конституционной реформы [15. С. 32]. Однако под давлением лидеров Майдана Верховная Рада Украины 22 февраля приняла решение о самоустранении Януковича от обязанностей президента, несмотря на то что он оставался в Украине и не заявлял о добровольном уходе. В результате был осуществлен госпереворот, нарушивший Конституцию страны. Запад, в лице США и ЕС, не потребовал от Украины соблюдения условий соглашения, а констатировал смену власти.

Указанные события вызвали резкую поляризацию украинского общества, что послужило предпосылкой для гражданского конфликта. Украинские ультра-радикалы начали попытки захвата власти в других регионах страны, что сопровождалось насилием, ограничением прав местных жителей, включая попытки

запрета русского языка и ликвидации оппозиционных сил. Противостояние с националистическими силами в Крыму и на юго-востоке Украины привело к возникновению движения сопротивления, что в дальнейшем обострилось в вооруженные столкновения в Донбассе.

После этого новые власти Украины начали применять силы для подавления протестов на юго-востоке, однако на эти действия не последовала реакция со стороны США и ЕС, которые ранее требовали от Януковича воздержания от применения силы в отношении протестующих. В ответ на обострение ситуации, с марта 2014 года начала работать Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ, а в апреле того же года состоялась встреча министров иностранных дел России, США и Украины в Женеве. Результатом стала договоренность о необходимости конституционной реформы, децентрализации и широком диалоге с целью мирного урегулирования. Однако реализация этих договоренностей была заблокирована действиями Киева.

С ростом военных действий в Донбассе появилась необходимость немедленного прекращения огня, и в 2014 году начались переговоры в рамках «нормандского формата» [21. С. 41]. В июле 2014 года, на встрече в Берлине, министры иностранных дел России, Украины, Франции и Германии призвали к немедленному прекращению огня. В сентябре 2014 года Россия предложила меры для стабилизации ситуации, включая прекращение наступлений, отвод войск и открытие гуманитарных коридоров. Однако, несмотря на подписанные документы, Киев продолжил уклоняться от выполнения договоренностей, подрывая доверие и эффективность переговорного процесса.

Переговоры продолжались на разных уровнях, включая Контактную группу, где обсуждались вопросы безопасности и гуманитарной помощи, и «нормандский формат», который следил за выполнением соглашений. В Минске в феврале 2015 года был подписан «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений», однако Киев так и не выполнил условия, включая предоставление особого статуса Донбассу и проведение местных выборов.

Украинские власти продолжали предпринимать шаги, противоречащие Минским соглашениям, такие как закон о «реинтеграции» Донбасса и закрытие мирного диалога с Донецком и Луганском. Блокада, введенная Украиной, продолжалась, а процесс обмена удерживаемыми лицами оставался замороженным. В ответ на эти действия Россия продолжала усиливать давление на международной арене, в том числе через Совбез ООН, пытаясь добиться введения миротворческой миссии для стабилизации ситуации.

В Эр-Рияде 23-25 марта 2025 года состоялся новый раунд переговоров по урегулированию украинского конфликта [16]. Основные позиции сторон, участвующих в переговорах, значительно различаются, что осложняет процесс достижения соглашения. Российская сторона акцентирует внимание на том, что любое прекращение огня должно быть не временным, а носить долгосрочный характер. Целью должно быть создание стабильных условий для мира. Россия утверждает, что конфликт должен завершиться на таких условиях, которые бы устранили причины войны и обеспечили долгосрочное урегулирование. Российская

сторона заявляет, что территориальные вопросы, связанные с аннексией Крыма и другими регионами, уже решены, и эти территории являются неотъемлемой частью России. Владимир Путин по поводу возможных переговоров отметил, что для России окончательное соглашение обеспечивает прекращение огня и решение ключевых политических и территориальных вопросов.

Украина сохраняет свою позицию, согласно которой она не готова отказаться от контроля над аннексированными Россией территориями. Киев настаивает на том, что территория страны должна быть восстановлена в пределах международно признанных границ, и считает, что российская агрессия должна быть полностью осуждена на международной арене. Вдобавок, Украина продолжает требовать предоставления гарантий безопасности, в том числе через возможность вступления в Евросоюз и НАТО. Эти требования для украинской стороны видятся как гарантии защиты от возможной дальнейшей агрессии [8. С. 938]. Украинская сторона поднимала вопросы восстановления пострадавшей от войны инфраструктуры и безопасности объектов энергетической инфраструктуры, которые стали объектами регулярных атак со стороны России. Особое внимание уделяется вопросу стабильности и безопасности судоходства в Черном море.

США поддерживают Украину в ее стремлении к возвращению территорий и предоставлению гарантий безопасности [2. С. 135]. Однако Америка не склонна предоставлять Украине прямые гарантии безопасности, которые могут подразумевать защиту в случае повторной агрессии. В то же время США согласны с необходимостью прекращения боевых действий, но подчеркивают, что эти меры не должны привести к закреплению за Россией незаконно захваченных территорий.

На переговорах обсуждалось предложение о размещении миротворческих сил. Россия и Украина не поддерживают идею введения западных миротворцев, однако Москва допускает возможность размещения миротворцев ООН, при условии, что в их состав не войдут войска стран НАТО. Украинская делегация отвергает миротворцев ООН как замену полноценным гарантиям безопасности, утверждая, что присутствие миротворцев в условиях существующего конфликта не будет способствовать стабилизации ситуации и не сможет гарантировать защиту страны от дальнейших нападений.

Обсуждались вопросы возможного взаимного возвращения военнопленных и создание условий для гуманитарных коридоров. Также речь шла о восстановлении нормальных торговых маршрутов, в том числе через Черное море, что могло бы помочь избежать дальнейших экономических потерь для обеих сторон конфликта. Однако переговоры по урегулированию украинского конфликта остаются в стадии поиска компромиссов, при этом ключевые вопросы – территориальные споры, безопасность и гарантии на будущее – остаются нерешенными. Россия продолжает требовать признания за собой аннексированных территорий, тогда как Украина настаивает на восстановлении своих границ и получении надежных гарантий безопасности. США, несмотря на свою активную роль в переговорах, не готовы полностью удовлетворить требования Украины, касающиеся прямых гарантий безопасности. В ближайшее время стороны продолжат

переговоры, однако трудно прогнозировать, когда удастся достичь конкретных и долгосрочных решений, поскольку ключевые противоречия по-прежнему не преодолены. Договоренности, достигнутые в Эр-Рияде, еще не прорыв, но самое крупное достижение дипломатии с момента подписания зерновой сделки летом 2022 года [10].

В процессе урегулирования украинского конфликта существует несколько ключевых проблем, которые затрудняют эффективное продвижение к миру. Одной из главных проблем является отсутствие единого понимания конечных целей переговоров как среди украинской, так и среди российской сторон. Каждая сторона имеет свои политические, экономические и территориальные интересы, что усложняет достижение соглашений. Украина настаивает на восстановлении территориальной целостности, включая Крым, в то время как Россия сохраняет свои позиции, включая признание территориальных изменений, которые произошли после аннексии Крыма и в ходе боевых действий на Донбассе. Отсутствие четких и взаимопонимаемых позиций приводит к безрезультатным переговорам.

Сильно выраженное недоверие между сторонами является еще одной серьезной преградой для успешных переговоров [22. С. 53]. Украина и Россия часто обвиняют друг друга в нарушении договоренностей, что вызывает взаимные обвинения и препятствует процессу построения доверия. Появление новых дипломатических инициатив или соглашений, даже если они обещают мир, часто воспринимается как временное затишье, которое не решит основной проблемы, а лишь откладывает конфликт.

Многочисленные международные акторы участвуют в украинском конфликте, поддерживая одну из сторон. США, страны ЕС и другие державы имеют свои интересы и оказывают значительное влияние на конфликт. Часто внешние силы вносят дополнительные сложности в процесс переговоров, поддерживая либо Украину, либо Россию, что способствует углублению раскола и мешает переговорам о мире, ориентированным на региональные и внутренние интересы.

Различные проблемы требуют создания устойчивых и долгосрочных условий для достижения мира и стабилизации ситуации. Для того чтобы переговоры были результативными, необходимо, чтобы обе стороны четко определили свои цели и ожидания от процесса. Украина и Россия должны согласовать минимальные условия для переговоров и продумать возможные компромиссы, которые могут стать основой для мирного урегулирования.

Для успешного мирного процесса необходимо восстановить доверие между сторонами. Это может быть достигнуто через проведение регулярных встреч, установление двусторонних рабочих групп и доверительных каналов общения [12. С. 51]. Для этого следует использовать механизмы «третьих сторон», таких как международные посредники, которые смогут гарантировать выполнение условий мирных соглашений и предотвратить нарушения.

Для повышения эффективности переговорного процесса необходимо подключить международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, Европейский Союз и международные правозащитные организации [18. С. 17]. Эти структуры

могут выступать в качестве объективных посредников и наблюдателей, помогая урегулировать спорные вопросы и обеспечивать соблюдение соглашений. Применение международных санкций к сторонам, нарушающим соглашения, будет способствовать сдерживанию эскалации насилия.

Таким образом, основными проблемами урегулирования украинского конфликта являются отсутствие единого понимания целей переговоров и недоверие между сторонами. Украина настаивает на восстановлении территориальной целостности, включая Крым, в то время как Россия сохраняет свои позиции. Внешние силы, поддерживающие одну из сторон, усложняют процесс мирных переговоров. Рекомендации по решению проблем, возникающих в ходе переговорного процесса урегулирования украинского конфликта, включают дипломатические, гуманитарные и политические меры.

Вывод. Переговорный процесс по урегулированию украинского конфликта в настоящее время затруднен и связан с отсутствием взаимопонимания между сторонами, сложностью установления доверия, участием различных заинтересованных сторон с противоположными интересами и проблемами, возникающими в постконфликтный период.

Переговоры часто сталкиваются с трудностью достижения взаимных уступок, из-за чего процесс затягивается. При этом необходим учет интересов разных международных игроков. Отмечаются проблемы, связанные с правами человека, гуманитарной помощью, восстановлением инфраструктуры и социальной реабилитацией пострадавших.

В ответ на эти вызовы были предложены рекомендации, направленные на улучшение переговорного процесса. Необходимо установить четкие цели переговоров, вовлечении международных организаций в процесс, укреплении доверия между сторонами, активной работе с гуманитарными вопросами, восстановления постконфликтных территорий и интеграции беженцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Алаудинов А.А.** Цели и задачи России в специальной военной операции на Украине и в гибридной войне с коллективным Западом // Вопросы политологии. 2024. № 5.
2. **Богатыренко Е.А.** Политические элиты Украины: деструктивная политика современной украинской власти // Вопросы элитологии. 2024. Т. 5. № 2.
3. **Бохан А.С.** Гуманитарные аспекты внешней политики России на украинском направлении в 1991-2014 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 12.
4. В МИД назвали цель вбросов о вводе миротворцев на Украину // <https://ria.ru/amp/20250317/politika-2005397855.html>.
5. **Грачев М.Н., Лебедев С.В., Кибардин К.А.** Психологические операции в современной информационной войне: анализ ключевых антироссийских нарративов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 2.

6. **Григорьев М.С.** Расизм и геноцид в идеологии украинского национализма первой половины XX века (часть I) // Вопросы политологии. 2023. № 1.
7. **Егоров С.С.** Политика Украины, Российской Федерации и Европейского союза в отношении урегулирования политического кризиса на Юго-Востоке Украины (2014-2022): политико-международный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 12.
8. **Кольцова А.А., Шелестюк Д.С.** Россия и ЕАЭС: препятствия для интеграционного развития объединения // Научный аспект. 2024. Т. 8. № 2.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000f43927ca07de73ccfe2aa1596d975c115ece8dfdd433d158fced97218bae90ff0812d21ace14300070a4c4ca6c5328dd743c20a35268d96b62efe590ec7a2d400b80c1b1536eb4385f1ac3b6904b6263e33f9e9dd9bd8d6a.
10. Куй железо, пока Трамп // <https://www.kommersant.ru/doc/7605195>.
11. **Лебедев С.В., Грачев М.Н.** Рациональные и символические компоненты обоснования этнополитических конфликтов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 6.
12. **Магомедов А.К., Шапаров А.Е.** Конфликт на Украине и стратегическое преобразование арктической политики США: логика «исторического шанса» // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 10.
13. **Медведев Н.П.** Этнополитический консенсус: к вопросу о конфликте на Юго-Востоке Украины // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 1 (24).
14. МИД РФ озвучил требования России к проекту мирного урегулирования конфликта на Украине // <https://ruinform.com/page/mid-rf-ozvuchil-trebovaniya-rossii-k-proektu-mirnogo-uregulirovaniya-konflikta-na-ukraine>.
15. **Мирзаянов Р.Х.** Социально-экономические основы идеологического содержания политики современной Украины // Информационные войны. 2024. № 4 (72).
16. «Нужны четкие гарантии». Итоги трехдневных переговоров в Эр-Рияде // <https://belta.by/world/view/nuzhny-chetkie-garantii-itogi-trehdnevnyh-peregovorov-v-er-rijade-704819-2025>.
17. Об урегулировании кризиса на Украине // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepolitieskoe-dos-e/problematika-prostranstva-sng/situacia-na-ugo-vostoke-ukrainu.
18. **Подлесный П.Т.** «Америка прежде всего, Россия и Украина» (о докладе Центра американской безопасности) // Россия и Америка в XXI веке. 2024. № 11.
19. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Информационные, гибридные и прокси-войны: обзор новейших исследований // Вопросы политологии. 2024. № 12.
20. **Чемшит А.А.** Специальная военная операция на Украине как мера необходимой самообороны // Вопросы политологии. 2023. № 2.

21. **Шамаров П.В.** Специальная военная операция России на Украине: особенности, проблемы, комментарии // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. № 5-6 (212-213).
22. **Шишков В.В.** «Стратегическое поражение России» как константа политики США в конфликте на Украине // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 3 (856).
23. **Medvedev N.P., Slizovskiy D.E., Glebov V.A., Medvedev V.N., Amini A.R.** Ethno-Language Issue as a Source of Separatism and Instability in Ukraine // Journal of Politics and Law. 2019. Т. 12. № 5.

Е.О. KIREEVA

Postgraduate, MGIMO University,
Moscow, Russia

SPECIFICITY OF THE NEGOTIATION PROCESS IN THE SETTLEMENT OF THE UKRAINIAN CONFLICT IN THE HEIGHT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN 2024

This article examines the negotiation process for the settlement of the Ukrainian conflict. It is worth noting the specifics of the negotiation process, as well as the diversified approach of the Ukrainian authorities to the restoration of bilateral relations. This case is unique, allowing us to reassess modern negotiation etiquette, as well as to include in the analysis new instruments of hybridization of the political process by the Ukrainian authorities. Throughout the negotiation process, which began in the spring of 2022, the Russian side adheres to the classical nature of interaction, that is, positional and principled: it includes a peaceful settlement project (repeatedly voiced by Russian President Vladimir Putin and the Russian Foreign Ministry), as well as the absence of a peacekeeping contingent along the entire front line, which, by the way, remains fixed - LPR, DPR, Kherson and Zaporizhia regions and Crimea. Moreover, the Russian side calls for legal order and observance of international parity. The situation around the Ukrainian conflict entails the need to improve international mechanisms for settlement, analyze successful and unsuccessful examples of peace negotiations and apply this knowledge to prevent and resolve similar conflicts in the future. The relevance of the topic is due to the fact that negotiations against the backdrop of military actions require new approaches to humanitarian and economic problems. Improving the negotiation process includes strengthening the role of peacekeeping forces, improving work to restore trust and introducing transparent mechanisms to monitor the implementation of agreements. The theoretical significance lies in an in-depth understanding of the negotiation process in the context of the Ukrainian conflict. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for improving the current negotiation process, which can be useful for negotiators and international organizations involved in the process.

Key words: negotiation process, conflict settlement, Ukrainian conflict, peacekeeping forces, restoration of peace, political interests.